

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1'1

О.В. Радчук

ОППОЗИТЫ ОТСУТСТВИЕ — ПРИСУТСТВИЕ

(этимологический экскурс)

О.В. РАДЧУК. ОППОЗИТЫ ОТСУТСТВИЕ — ПРИСУТСТВИЕ (ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС).

На основе этимологического анализа автором рассмотрены оппозиты отсутствие — присутствие, показано развитие и изменение семантики и грамматических форм данных слов. Исследование абстрактных понятий было проведено в парадигме когнитивной лингвистики, поскольку связано с восприятием, осмыслением и опытом человека, познающего окружающий мир и самого себя.

Ключевые слова: понятия ОТСУТСТВИЕ — ПРИСУТСТВИЕ, этимологический анализ, семантика, парадигма грамматических форм, когнитивные категории.

О.В. РАДЧУК. ОППОЗИТИ ВІДСУТНІСТЬ — ПРИСУТНІСТЬ (ЕТИМОЛОГІЧНИЙ ЕКСКУРС).

На основі етимологічного екскурсу автором проаналізовані опозити відсутність — присутність, показано розвиток та зміну семантики й граматичних форм даних слів. Дослідження абстрактних понять відсутність — присутність було проведено у парадигмі когнітивної лінгвістики, оскільки пов'язано зі сприйняттям, усвідомленням та досвідом людини, що пізнає навколишній світ та саму себе.

Ключові слова: поняття ВІДСУТНІСТЬ — ПРИСУТНІСТЬ, етимологічний аналіз, семантика, парадигма граматичних форм, когнітивні категорії.

O.V. RADCHUK. THE OPPOSITION OF OTSUTSYVIYE (ABSENCE) – PRYSUTSYVIYE (PRESENCE) IN ETYMOLOGICAL ASPEKT.

The opposition *otsutsviye – prisutsviye* (absence — presence) refers to the structural type of antonyms and represents basic notions in philosophical, scientific and everyday knowledge that can be considered within the paradigm of cognitive theories.

The aim of the article is to analyze this pair of antonyms in the etymological aspect, to reveal deep relations of the words, to trace the development and changes of grammatical forms, and to make conclusions as to contemporary meaning of the notions in the system of scientific knowledge. The research into abstract notions *absence — presence* is conducted within the paradigm of cognitive linguistics and presents a topical problem since it is connected with perception, comprehension and experience of a person who is trying to get to know himself and the world around.

For a Russian person the notions *otsutsviye – prisutsviye* (absence – presence) and *otsutsviye – nalichiye* (lack – availability) are fundamental in both philosophical and everyday meaning.

Key words: the notions of ABSENCE – PRESENCE, etymological analysis, semantics, the paradigm of grammatical forms, cognitive categories.

Оппозиционная пара *отсутствие — присутствие* относится к структурному типу антонимов, а также представляет собой основополагающие понятия в философском, научном и бытовом знании, которые могут быть рассмотрены в парадигме когнитивных категорий. Несмотря на то, что русская антонимия имеет обширное лексикографическое описание и оппозиты

отсутствие — присутствие представлены в качестве антонимических пар во всех существующих словарях антонимов русского языка, они не подвергались отдельному специальному изучению в контексте современных когнитивных исследований.

Цель работы — на основе этимологического анализа рассмотреть данную пару антонимов, вскрыть глубинные связи этих слов, проследить развитие и изменение грамматических форм, сделать вывод о современном зна-

чении этих понятий в системе научного знания. Исследование абстрактных понятий *отсутствие — присутствие* проводится в парадигме когнитивной лингвистики и является **актуальной проблемой**, поскольку связано с восприятием, осмыслением и опытом человека, познающего окружающий мир и самого себя.

Эвристический подход к изучению языковых явлений приобретает все большую актуальность в аспекте развития методологии современной когнитивной науки. «Использование этимологического анализа и метода семантической реконструкции в контексте прототипного подхода делает возможным рассмотрение фундаментальных категорий человеческого сознания, принадлежащих разным системам знания, в когнитивном ракурсе, точно также как и открывает перспективы для эмпирического изучения путей влияния естественных языков на формирование мировоззренческих категорий» [2, с.76] (пер. мой — О.Р.). Следует заметить, что прототипный анализ предполагает дескриптивный подход к изучению лексического значения и опирается на предшествующие теоретические предположения. Обобщение концептуальных, методологических и терминологических разработок, представленное в работах современных лингвистов Е.С. Кубряковой [1], Н.С. Кудрявцевой [2], D. Geeraerts [8], позволяет развивать теоретические обоснования исследования когнитивных категорий, понятий, моделей и применять на практике новые методики анализа языкового материала с различным спектральным распределением.

Антонимическая пара *присутствие — отсутствие* представлена в «Словаре антонимов русского языка» М.Р. Львова и расположена под порядковым номером 806, глагольная пара *присутствовать — отсутствовать* под номером 807 [4, с. 314]. Поскольку нас в большей степени интересует понятие *отсутствие*, мы посчитали необходимым вынести его на первый план и сделали перестановку в указанных парах.

Антонимия существительных *отсутствие — присутствие* отражает антонимию глаголов *отсутствовать — присутствовать*, которые имеют непосредственные деривационные связи со словами *отсутствие — присутствие*. Приставочные глаголы представляют более разветвленную систему однокоренной антонимии, чем имена существительные. Структурные типы антонимов *отсутствие — присутствие* и *отсутствовать — присутствовать* объединены в пары на основе одного корня: *-сут-*, который и помогает

вскрыть семантические связи противопоставления. У однокоренных слов *отсутствие — присутствие* антонимичность является результатом присоединения к одному и тому же слову противоположных по смыслу префиксов *от-* и *при-*.

В качестве метода исследования данных языковых понятий мы применяем этимологический анализ, использование которого основано на учении А.А. Потебни о внутренней форме слова. «Ведь разработанное А.А. Потебнею учение о внутренней форме слова, которое, по сути, представляет собою учение о взаимоотношении мышления и языка, признает за внутренней формой объективный, то есть общезначимый, общеязыковой характер, в то время как неясная, темная мысль (или даже стремление к мысли) является целиком субъективной. Такая неосознанная мысль воплощает характеризующийся разными признаками образ предмета, восприятие которого состоит в том, что этот образ раскладывается на характерные для него признаки, один из которых и становится внутренней формой слова» [2, с. 72] (пер. мой — О.Р.).

Замечание А.А. Потебни о том, что ничто в языке не может быть объяснено иначе, как своим происхождением, направляет исследования языкового материала на изучение каждого слова и каждой грамматической формы в сравнении и в диахронии. Опираясь на историзм и психологизм познания, ученый высказал мысль о том, что человек, как индивид и член общества, и современная культура, и язык являются результатом продолжительных наслоений. Поэтому необходимо проводить лингвистический анализ от настоящего к прошедшему неизвестному, «снимать слой за слоем с нынешнего языка», не перескакивая, по возможности, через ступени [6]. На наш взгляд, именно такой поэтапный характер исследования поможет связать воедино неуловимые нити между мыслью и словом, а также постигнуть внутреннюю форму понятий *отсутствие — присутствие*.

Глагол *присутствовать* обозначает 'быть где-нибудь в какое-либо время' и фиксируется в словарях русского языка с начала XVIII века. Он образован с помощью глагольного суффикса *-ова-ти* от древнерусского существительного *присутьство*, что означает 'пребывание'. Существительное *присутьство* является производным от формы 3-го лица мн. числа наст. времени глагола *быти — суть*. От этой же основы образовано старославянское действительное причастие наст. времени *сущий*, значение которого — «существующий». От него, в свою очередь, префиксальным спо-

собом (+при-) создано причастие *присущий* — ‘присутствующий’, которое впоследствии в русском языке стало восприниматься как прилагательное со значением ‘свойственный кому- или чему-либо’.

Семантика слова *суть* определяется в этимологических словарях как ‘самое главное, сущность, основа чего-либо’. Современное значение этого слова известно в русском языке уже с первой половины XVIII века. Как указывалось ранее, слово *суть* появилось в результате выделения формы 3-го лица мн. числа наст. времени глагола *быти*. Парадигма была представлена следующим образом: я *есмь*, ты *еси*, он *есть*, мы *есмь*, вы *есте*, они *суть*. Форма *суть* выражала «то, что есть», как следствие появилось дальнейшее значение — ‘самое главное’. Данная форма сохранилась во фразеологической единице *не суть важно*. В современном русском языке форма *суть* приобрела субстантивный характер и может выступать в роли существительного: например, *в этом состоит суть дела* или *по сути дела*. Негематический глагол *быти* сохранил только форму 3-го лица ед. числа *есть*, которая стала употребляться в значении ‘имеется’ и в ед., и во мн. числе, а также в роли глагола-связки, иногда употребляемого в настоящем времени. В древнерусском языке употребление формы *есть* с предшествующим отрицанием *не* давало образование *несть*, которое редко, но встречается в идиомах: *несть пророка*, *несть числа*.

От слова *суть* в древнерусском языке было образовано существительное с суффиксом *-ств-о* — *сутьство* (‘природа, естество’). Слово же *существо* восходит к старославянскому *сушьство*, которое также передает значение ‘природа, существо’. От основы *суть* берет начало и старославянское действительное причастие настоящего времени *сущий* — ‘существующий’ (в нем *щ* из *тj*). В свою очередь причастие *сущий* проникло в русский язык в XI веке, о чем свидетельствуют памятники, и воспринимается оно как книжное со значением ‘имеющийся в наличии’. Таким образом, идет отсылка к слову *наличие*, которое также выступает оппозитом слову *отсутствие*.

Антонимическая пара *наличие* — *отсутствие* в 9-ом издании «Словаря антонимов русского языка» М.Р. Львова расположена под порядковым номером 502 и проиллюстрирована примерами из художественной литературы. В словарной статье приведен пример употребления данных слов как в родительном падеже («*Наличие дорог — отсутствие дорог*»), так и предложном падеже с предлогом

(«*В наличии — в отсутствии*») [4, с. 214]. Лексическое значение слова *наличие* — ‘при суте твие, существование’, по своему корню относится к праславянской лексике. По образованию оно старославянское, так как является производным от *наликъ* + суффикс *-иј-е* (‘налицо, лицом’). В русских диалектах встречается форма *налик* в значении ‘налицо, лицевой стороной’. Слово *наличие* встречается в русских памятниках XI века и возникло из предложного сочетания *на ликъ*, где *ликъ* — первоначально ‘то, что видно’, ‘то, что явно’. От *наликъ* с помощью суффикса *-ьн-* образовано прилагательное *наличьныи* ‘имеющийся налицо, в наличии’ и фиксируется в словарях с XVIII века.

Слово *лик* является общеславянским по своему происхождению. Необходимо отметить, что в праславянском языке существовало три родовые формы этого слова: м.р. — *ликъ*, ж.р. — *лика*, ср.р. — *лико*, а также форма *лице*, в которой перед *е* звук [к] изменился в [ц] по первой палатализации задненебных. Значение всех этих форм сводилось к следующим: ‘точное изображение лица’, ‘то, что видно’. В русских диалектах употребляется слово *лики* в значении ‘щеки’. Отсюда *ликоватьсь* — ‘здороваться, прикладываться щекой к щеке’. Лексическая единица *лик* в русском языке использовалось в значениях: ‘лицо’, ‘лицевая (наружная) сторона материи’, ‘внешнее оформление чего-либо’, ‘икона’, а также как прилагательное ‘похожий’. В современном русском языке устойчивое словосочетание *вывернуть налицо* используется как в прямом значении, так и в качестве метафоры.

Параллельно с развитием форм и значениями субстантива *лик* развиваются и глагольные дериваты. От глагольного корня праславянского *lik-* ‘оставлять след, метку’, ‘делать видимым, явным, подобным’ появляется глагол *личити*, первоначальное значение которого ‘обличить’, ‘открыть истинное лицо’, ‘установить соответствие’, а позже развивается значение ‘считать’. Первичное значение поясняет фразеологизм *заметать следы*, который представляет собой фразеологическое единство, поскольку может использоваться как свободное словосочетание, а так же иметь значение ‘не оставлять улик’.

Проведенный этимологический анализ и частичное прототипное описание понятий *отсутствие* — *присутствие* наглядно демонстрируют влияние языка на мышление человека, находящее отражение в развитии внутренней формы слов. А.А. Потехина указывал на то, что на ранних этапах развития языка, когда внутренняя форма слова была еще этимологически прозрачной и продуцировала определенные ассоциации, мышление отстава-

ло от развития языка, а мысль была подчинена слову. Философский постулат «*Бытие определяет сознание*», лежащий в основе диалектического познания, еще раз подтверждает вывод, к которому пришел ученый-лингвист.

Для русского человека понятия *отсутствие — присутствие* и *отсутствие — наличие* являются основополагающими как в философском, так и в бытовом значении. Данные оппозиции обнаруживают этимологические корни и глубинные связи со словами: *суть, существовать, быть, бытие, наличие, лицо*. Слова с этими корнями встречаются в молитве, к которой русский человек прибегает не только в самые важные моменты своей жизни, но с которой он живет в душе каждый день: «Отче наш, иже еси на небесах, да святится имя Твое», «Хлеб наш *насущенный* даждь нам днесь». Русская языковая ментальность проникнута и пронизана стремлением человека к осознанию своего *отсутствие — присутствие* на Земле, а также духовными исканиями и стремлениями осознать себя как часть мироздания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова // Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. — М. : Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
2. Кудрявцева Н.С. Методологія когнітивних досліджень: перспективи емпіричного підходу / Н.С. Кудрявцева // Мовознавство (науково-теоретичний журнал інституту мовознавства імені О.О. Потебні), січень-лютий №1, 2013. — С. 66-76.
3. Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов / М. : Полиграфсервис, 2005. — 432 с.
4. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка / М.Р. Львов / Под. ред. Р.А. Новикова. — Изд. 9-е стер. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. — 592 с.
5. Онипенко Н. К. О функциональной парадигме глагола БЫТЬ / Н.К. Онипенко // Функциональная лингвистика: проблемы и перспективы. Материалы конференции. Ялта, апрель 1995. Симферополь, 1995. — С. 74-83.
6. Потебня А.А. Мысль и язык / А.А. Потебня / Киев: Синто, 1993. — 191 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер / В 4-х т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачёва. — 4-е изд., стереотип. — М. : Астрель — АСТ, 2004. — Т. 3. — 830 с.
8. Geeraerts D. Methodology in cognitive linguistics // Cognitive linguistics : Current applications and future perspectives / Eds. G. Kristiansen, M. Achard, R. Dirven, F. de Mendoza Ibanez. — Berlin; New York, 2006. — P. 3-31.